

«КАЗ! КАЗ!»

В конце колхозного собрания председатель артели сказал:

— Также предлагаю начислить дополнительно десять трудодней сторожу Дадиму.

— За что же это?— закричали из зала.

— За, как бы точнее выразить, ну, за вредность его работы.

— Ха-ха! Хо-хо! — поднялся смех.— За вредность? Сиди себе на лавке да сны гляди — вся вредность!

— Конечно, вредная у Дадима должность! А как вы думали? — весело кричал один колхозник.— А про луну вы забыли? Она нашему Дадиму очень мешает спать на дежурстве. Лунный свет в глаза бьет.

— А лягушки! Про лягушек вспомните,— поддержал шутника другой.— Они ж, проклятые, так иной раз расквакаются, что хоть уши ватой затыкай.

Председатель поднял руку:

— Тише, тише, остряки! Дайте еще сказать. Недавно я возвращался ночью из района, шел по аулу. Когда проходил мимо колхозного тока, вдруг слышу кто-то кричит: «Каз!». Я остановился: «Кто, думаю, это кричит?» Потом слышу — храпит кто-то. Подошел ближе — у тока сидит на лавочке Дадим и спит. Вдруг он сильно вздрогнул и опять крикнул «Каз!». Но, однако, не проснулся.

Еле растолкал сторожа, спрашиваю:

— Дадим, скажи на милость, отчего ты кричишь «Каз»? Ведь ни одного гуся поблизости нету,

— Ах, дорогой председатель! — ответил мне Дадим.— Ты же знаешь, что я все лето сторожу ток. Когда летом на нем появляется хлеб, то проклятые гуси сходятся со всего аула воровать зерно. Я только и знаю, что гоняю их днем и ночью. Вот уже осень во дворе, хлеб увезли, гусей нет вокруг, а мне они все мерещатся. И кричу я «Каз, каз!» даже во сне. С ума свели меня проклятые птицы! Поверишь ли, даже когда дома днем сплю, то и там во сне гусей гоняю. Родственники сердятся, говорят, что скоро меня пускать в дом не будут...

Председатель помедлил.

—Теперь скажите, дорогие товарищи колхозники,— обратился он ко всем,— если бы Дадим плохо охранял ток, не гонял бы ретиво гусей, разве они бы ему снились до сих пор? Будем справедливы, начислим Дадиму дополнительные трудодни за вредность его работы. В зале снова посмеялись, но возражать председателю больше никто не

стал.

ЭФЕНДИ - «НЕВЕСТКА»

У крестьянина Алия все богатство было — красота его жены Тимы.

Это качество крестьянки не оставило равнодушным местного эфенди. Как только старый греховодник встречал красавицу на улице, он блудливо подмигивал и шептал:

— Ах, мое сердце гложет огонь любви к тебе!

А Тима со смехом рассказывала об этом мужу.

Однажды, услышав такое омерзительное сообщение от жены, Алий посоветовал:

— Сегодня извести эфенди. Так,

мол, и так, дорогой. Я поняла, что ты любишь меня по-настоящему, не то, что мой надоевший муж. Приходи вечером ко мне, мужа дома не будет.

Жена, конечно, очень удивилась и подумала: муж просто шутит.

— Нет, я серьезно,— продолжал Алий. — Ты вот что сделай, жена. Приготовь просторное женское платье. Припаси пуд кукурузы. Я пойду к соседям и стану наблюдать. Через несколько времени после того, как эфенди войдет в наш дом, я вернусь.

И муж с женой договорились обо всем.

Вечером, пугливо озираясь и прижимаясь к заборам, в дом Алия прозмеился эфенди. Бросился, задыхаясь, к красавице:

— Какой я счастливый! Наконец-то мы одни! Ты подобна райской гурии, Тима. А все грехи я беру на себя, я с

аллахом договорюсь, не бойся, мне не в первый раз иметь дела с ним,— сказал эфенди, протягивая руки.— Отбрось все сомнения: если мужчина очень любит женщину, как я тебя, то пусть даже по шариату она же на другого — греха в этом никакого нет. Аллах добрый, он все простит.

Верь мне, я в таких делах разбираюсь...

Но эфенди не удалось продолжить свои уговоры и приставания. Раздался стук в дверь.

— Ой, это муж пришел!— заметалась Тима.— Мы пропали! Он нас убьет.

Эфенди побелел, как снег на горных вершинах. От ужаса у него отвалилась челюсть.

— В-ва-ва...— только и мог выдать он.

— Надевай это платье,— зашептала Тима,— и беги в коридор. Там — ручная мельница и кукурузное зерно. Беги и работай.

Эфенди мгновенно влез в женское платье и, путаясь в нем, побежал к мельнице.

— Кто это на ночь глядя пришел молотить?— громко и недовольно спросил Алий.— У эфенди душа ушла в пятки.

— Ха-ха-ха!— рассмеялась Тима.— Ты ее, наверное, знаешь: наших соседей невестка. Днем у нее хлопот полон рот, вот она и попросилась ночью смолотить свое зерно. Не сердись, Алий.

— Что-то ты путаешь, жена,— грозно продолжал Алий,— я не помню такой высокой и толстой соседки! Я посмотрю на нее ближе. Эфенди от этих слов прошиб холодный пот. Он мелко затрясся и совсем уж приготовился к встрече с ангелом смерти.

— Да-да, ты ее не знаешь,— еле сдерживая смех, уговаривала мужа жена,— она недавно приехала. Не смущай женщину, не ходи к ней.

— Ну, ладно. Пусть мелет. И я займусь делом — доплету плетть и заодно сплечу вам.

Скоро эфенди-«невестку» прошиб горячий пот — так усердно занимался он

женской работой.

Вот и рассвело.

— Дорогая! Ты, наверное, притомилась. Ступай домой. Нам тоже пора спать.

Эфенди, не веря чуду, выбрался из дома Алия и, шатаясь, еле доплелся до своего. Неделю у него все болело — руки, ноги, спина. Да еще от пережитого страха совсем пропал голос, и он только сипел.

Алий с женой решили послать своего сынишку к эфенди, чтобы тот снова позвал его к Тиме. Они хотели узнать, что скажет эфенди на этот раз.

Как только эфенди увидел гонца в окно, он выскочил на улицу и злобно зашипел:

— Ах, видно у этой Тимы, дочки дьявола, уже вся мука кончилась!

СЧАСТЛИВЧИК

Джамбот пришел в гости к своему другу Абдулу и глазам не поверил: пышноусый красавец Абдул горько плачет!

— Что с тобой, друг, что стряслось! — вскричал Джамбот.

— А, не спрашивай, — продолжал рыдать хозяин, — проклятая баба ударила ухватом, шишку на голове набила...

— И ты еще жалуешься? — изумился гость. — А моя баба поколотит меня и плакать запрещает. Тебя же побили — и ты свободно и без помех плачешь, сколько влезет!

— Да, у нас хорошо, полная свобода, — почувствовав свое превосходство, заулыбался Абдул, — плачь хоть весь день — никто слова не скажет!

— Счастливчик ты, какой счастливчик, — продолжал завистливо твердить широкоплечий Джамбот.

А ШАПКА НА ЧТО?

Вечером путник зашел в аул. Путник искал ночлега. Видит — в колхозной конторе свет. Зашел туда. В комнате сидят мужчины.

— Скажите, уважаемые, кто из вас председатель колхоза? — спросил гость.

С минуту все молчали. Потом

один из сидящих поднялся и, не глядя на вошедшего, гордо спросил:

— А что, разве так трудно догадаться, кто здесь председатель?

И он небрежно поднял руку и поправил на голове новенькую папаху из великолепного каракуля.

Перевод с абазинского Эр. Эделя.